

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ПРОСТРАНСТВЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНЫХ СИЛ И НЕРАВНОМЕРНОСТЬ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ РЕГИОНОВ

Назметдинова Индира Шерзодовна

Научно-исследовательский центр "научные основы и
проблемы развития экономики Узбекистана" при ТГЭУ

ORCID: 0009-0007-6864-1938

indira.nazmetdinova@mail.ru

Аннотация. В статье были рассмотрены экономические предпосылки пространственной организации производительных сил и неравномерность развития экономики регионов, изучена литература по теме. Произведен анализ различных теорий и выявлены принципы и подходы преодоления неравномерности развития экономики регионов.

Ключевые слова: пространственная организация, производительные силы, территориальное развитие, территория, неравномерность развития экономики регионов, регион, экономическое пространство.

ISHLAB CHIQRISH KUCHLARINI HUDUDIY TASHKIL ETISHNING IQTISODIY ASOSLARI VA MINTAQALAR IQTISODIY RIVOJLANISHINING NOMUTANOSIBLIGI

Nazmetdinova Indira Sherzodovna

TDIU universiteti huzuridagi "O'zbekiston iqtisodiyotini
rivojlantirishning ilmiy asoslari va muammolari" ilmiy tadqiqot markazi

Annotatsiya. Maqolada ishlab chiqaruvchi kuchlarni fazoviy tashkil etishning iqtisodiy shart-sharoitlari va mintaqaviy iqtisodiyotlarning notekis rivojlanishi ko'rib chiqildi va mavzu bo'yicha adabiyotlar ko'rib chiqildi. Turli nazariyalar tahlili o'tkazilib, hududiy iqtisodiyotlarning notekis rivojlanishini bartaraf etishning tamoyil va yondashuvlari belgilab olindi.

Kalit so'zlar: fazoviy tashkilot, ishlab chiqaruvchi kuchlar, hududiy rivojlanishi, hududi, hududiy iqtisodiyotlarning notekis rivojlanishi, mintaqqa, iqtisodiy makon.

ECONOMIC PREREQUISITES FOR THE SPATIAL ORGANIZATION OF PRODUCTIVE FORCES AND UNEVEN DEVELOPMENT OF REGIONAL ECONOMIES

Nazmetdinova Indira Sherzodovna

Research center "Scientific bases and issues of economic
Development of Uzbekistan" under the
Tashkent state University of economics

Abstract. The article examined the economic prerequisites for the spatial organization of productive forces and the uneven development of regional economies, and studied the literature on the topic. An analysis of various theories was made and principles and approaches to overcoming the uneven development of regional economies were identified.

Keywords: spatial organization, productive forces, territorial development, territory, uneven development of regional economies, region, economic space.

Введение.

Роль пространственной организации производительных сил в наше время играет важную роль в становлении социально-экономического развития Узбекистана. Нужно глубоко анализировать роль пространства, искать различные методы для сглаживания неравномерности развития регионов нашей страны. Сформировался высокий уровень признаков несбалансированности и неоднородности во всех слоях экономической и социальной жизни страны. В результате этих признаков получился целый комплекс негативных эффектов экономического превосходства одних регионов над другими, что на данном этапе эволюции производительных сил создаёт устойчивые предпосылки неравномерного социально-экономического развития регионов.

Диспропорции социально-экономического развития в той или иной мере характерны для большинства стран мира. Однако наиболее остро данная проблема стоит для стран, обладающих значительной государственной территорией. В этом случае возникающие при формировании единого экономического пространства страны неравномерности неизбежны, так как естественны и обусловлены объективными свойствами пространства – размерностью и неоднородностью. При этом чрезмерные диспропорции, которые проявляются в изменении экономико-пространственной структуры, при которых происходит значительное усиление одних регионов в ущерб другим, нарушают основополагающее свойство экономического пространства – связанность.

В этой связи в рамках региональной экономической науки особую актуальность приобретает поиск эффективных механизмов, научно обоснованных принципов и подходов преодоления территориальных контрастов и диспропорций в социально-экономическом развитии регионов.

В настоящей статье под экономическим пространством страны мы понимаем арену взаимодействия производительных сил, характеризующуюся общностью ресурсов, рынков, технологий при неравномерном их сочетании, размещением объектов и явлений в конкретных координатах пространства и времени, высокой степенью связанности, непрерывностью взаимообусловленного развития региональных экономических процессов и систем

Методология исследования.

В данной научной статье были использованы методы: системного и сравнительного анализа, стратегического анализа, математико-статистического анализа, социологических исследований, изучение литературы, наблюдение. Анализ отчетов и исследований, посвященных пространственной организации производительных сил и её влияние на социально-экономическое развитие регионов.

Обзор литературы.

Проблематика пространственного развития территорий затрагивалась еще в античности такими учеными, как Сократ, Платон, Аристотель и авторами социальных теорий государственного устройства. Во главу угла любой из создававшихся экономических теорий закладывались пространственные аспекты, что можно увидеть в работах Р. Кантильона, Дж. Стюарта, А. Смита, Д. Рикардо и других исследователей.

Теория абсолютных и сравнительных преимуществ А. Смита (Смит, 1962) и Д. Рикардо (Рикардо, 1955) рассматривала внутренние присущие конкретной территории экономические преимущества (абсолютные или относительные) в контексте межрегиональных взаимоотношений и торговли. Влияние пространственных эффектов на формирование абсолютных и относительных преимуществ у территорий в те времена не исследовалось должным образом. И только в XIX в. начали формироваться важнейшие с точки зрения пространственной экономики теории.

Родоначальником теории регионального размещения производства является И.Г. фон Тюнен, который в своей работе «Теории сельскохозяйственного штандарта» впервые использовал методы дифференцирования в отношении размещения производства в зависимости от транспортного тарифа за единицу расстояния (Тюнен, 1926).

Представитель теории штандартов А. Вебер выявил экономические рычаги, которые увеличивают или сокращают уровень производства в рамках сокращения затрат при размещении промышленных предприятий. В качестве трех базовых факторов им рассматривались транспорт, рабочая сила и агломерация и соответствующие им транспортная, рабочая и агломерационная ориентации в размещении производства (Вебер, 1926).

Следующий период формирования теорий пространственного развития охватывает весь XX век. Теория А. Пределя и Т. Паландера подчеркивает неоднородность экономического пространства (Palander, 1935), зависимость размещения производства от географических факторов, особенностей территориальных систем, различия цен на ресурсы в том или ином регионе.

Дальнейшее развитие теория экономического пространства на региональном уровне получила в работе А. Леша «Пространственная организация хозяйства» (Леш, 2007). Автор рассматривал экономическое пространство, в отличие от своих предшественников, не на микроуровне (предприятия), а на мезоуровне (регионы и районы).

Середина 1950-х гг. была ознаменована появлением цельной теории экономического пространства. Во многом это было связано с именем американского экономиста У. Айзарда (Isard, 1960), который обобщил все частные теории размещения производства и стал одним из основателей современной региональной науки. Им были адаптированы макроэкономические методы в региональных исследованиях и исследованиях, касающихся межрегиональных связей, разработаны модели пространственного равновесия, вариативного размещения производства и отраслей промышленности.

Современная теория пространственного развития региона воспринимает территорию как отдельный субъект, имеющий свои ресурсы, интересы и возможности, также расширяет спектр факторов размещения (традиционные, инфраструктурные, нематериальные) и увеличивает значимость межрегиональных взаимодействий. Но, пожалуй, основное отличие новых теорий пространственного развития от первых теорий — выделение среди территорий полюсов роста.

Для формирования новых полюсов роста немаловажен аспект пространственной агломерации производства, размещения крупных производств в городах-агломерациях. Что же касается новых теорий пространственного развития, то в них, помимо агломерационного эффекта, авторы выделяют также эффект от масштабов производства, эффекты концентрации и локализации, пространственные лаги или эффекты взаимосвязей между экономическими факторами в региональном развитии.

Хотя теоретические предпосылки создания кластерной теории были заложены еще до появления так называемой теории кластеров в исследованиях А. Вебера, И. Тюнена, А. Леша, В. Лаундхардта, Д. Рикардо, Э. Хекшера, Б. Олина, А. Смита и др., формирование кластерной теории связано с исследованиями М. Портера (Портер, 1993), далее теория Портера получила свое развитие в работах ряда других западных экономистов, в т. ч. П. Кругмана (Krugman, 1995), М. Энрайта (Enright, 1993) и С. Розенфельда (Rosenfeld, 1997), рассматривавших процесс кластеризации с позиций сетевой экономики. Расширяет представление о кластере, содержащееся в формулировке М. Портера, эпистемо-технологический подход, применяемый в теории технотдинамики. Следуя данному подходу, кластер — это не просто взаимодействие

производств из различных отраслей на определенной территории для получения синергетического эффекта за счет формирования цепочки взаимоотношений (поставщик — производитель — потребитель), но и объект, через который может осуществляться диффузия инноваций на другие процессы, эффекты и системы. В рамках данной теории формирование кластеров — это создание специальных платформ, где сочетаются последние достижения фундаментальной науки, научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы, проектные работы и высокотехнологичные производства (Громыко, 2007).

Одним из значимых результатов современных исследований в области кластерной экономики является концепция «умной специализации», сформулированная западными экономистами Д. Фореем, П. Давидом, Б. Холлом на основании исследований 2007–2009 гг. (Foray, 2009). На основании данных исследований была сформулирована концепция «умной специализации». В обобщенном виде данная концепция заключается в поиске уникальных видов экономической деятельности для развития конкурентных преимуществ территорий с использованием существующей структуры региональной экономики (Смирнова, Аверина, 2019).

Актуальность проводимых исследований в данной отрасли в значительной степени определяется активным ее использованием в странах Евросоюза. Данная концепция была выдвинута экспертной группой Европейской комиссии «Знание для роста» в качестве инновационной стратегии регионального развития, основанной на принципах наиболее эффективного использования региональных особенностей для развития конкурентных преимуществ. Ее основные положения нашли свое отражение в ряде документов Евросоюза: в Директиве Европейского парламента от 17 декабря 2013 года, где содержится ее официальное определение; методическом документе ЕС «Руководство по разработке исследовательских и инновационных стратегий умной специализации» и ряде других. «Умная специализация» получила распространение за пределами ЕС, ее принципами руководствовались при разработке стратегий инновационного развития в ряде стран Латинской Америки, Азии, в разработках ОЭСР. В России Концепцию формирования новых региональных специализаций на принципах «умной специализации» развивают Е.С. Куценко, В.Л. Абашкин, Е.А. Исланкина, А. Киндрась, А. Егорова, Л. Гохберг, Г.Б. Коровин, О.П. Смирнова и др. Таким образом, анализируя эволюцию кластерной теории, можно сделать вывод о том, что сегодня наиболее актуальной проблемой является исследование пространственных особенностей развития конкурентоспособности и инновационности территориальных систем. Кластерная теория пространственного развития неразрывно связана с исследованием не только эффектов пространственной локализации и концентрации, но и с оценкой такого важного пространственного эффекта, как межтерриториальная взаимосвязанность (взаимовлияние различных территориальных систем). Теория «полюсов роста», активно применяемая сегодня при организации и размещении различных видов экономической деятельности в пространстве, в российской действительности приводит к централизации процессов локализации ресурсов, к наращиванию диспропорций в процессах территориального развития из-за недостаточного внимания к вопросам исследования и регрессионного моделирования межтерриториальных взаимосвязей.

Огромный вклад в развитие пространственной организации производительных сил внес Пол Кругман, известный американский экономист и лауреат Нобелевской премии по экономике, в своей работе

(Krugman, 1999) обсуждал различные аспекты пространственной организации производительных сил. Он исследовал, как распределение экономической активности в различных регионах влияет на экономический рост, торговлю, и инновации.

Одной из его ключевых концепций является идея экономической географии, которая объясняет, почему определенные отрасли или компании сосредотачиваются в определенных местах. Он также исследовал роль транспортных расходов, доступности рынков и кластеризации предприятий в формировании экономических структур.

В целом, работы Пола Кругмана помогли развить понимание того, как пространственные факторы влияют на экономическое развитие и формирование региональных экономических систем.

Анализ и результаты исследования.

Неравномерность территориального развития Республики Узбекистан связана с различиями в ресурсном обеспечении регионов, расслоением уровней социально-экономической активности, неравными объемами финансовой поддержки со стороны государства; разрозненная концентрация экономических ресурсов на ограниченных территориях нашей страны и локализация основных экономических процессов. Последнее связано как с наследием централизованной системы, так и со стимулирующим действием рыночного механизма (выгоды бизнеса от региональной концентрации экономических и финансовых ресурсов; синергетический эффект от интеграции промышленного производства; «эффекта масштаба» и т. д.).

Помимо положительных факторов региональной концентрации, по статистике, существуют и серьезные отрицательные последствия, проявляющиеся в дисбалансах: несоответствие инвестиционных потребностей бизнеса в расширении производства и возможностей региона по финансированию его на рынке; сбережений и необходимых кредитных ресурсов населения и т.д., что приводит к недостаточности ресурсов развития, нарушениям в экономическом цикле доходов и расходов населения и субъектов предпринимательства; ограничение экономического роста.

В связи с этим теоретически возникает необходимость углубления представлений о тенденциях и последствиях пространственной организации региональных производительных сил в Республике Узбекистан, а методологически необходимо оценить влияние территориальной неравномерности размещения производительных сил экономики регионов и страны в целом; с практической точки зрения необходима разработка подходов к разработке региональной экономической политики, направленной на снижение неравномерности регионального развития на основе совершенствования пространственной организации производительных сил; гармонизации мобилизации ресурсов и экономического роста.

Пространственная организация производительных сил — это концепция из области экономической географии, которая исследует распределение и структуру производственных ресурсов и деятельности на территории. Термин «новая экономическая география» обычно относится к разделу экономики, возникшему в конце 20 века. Основное внимание уделяется пространственному распределению экономической деятельности и факторам, влияющим на расположение отраслей, предприятий и населения. Новая экономическая география пытается объяснить, почему экономическая деятельность концентрируется в определенных регионах и как модели пространственного распределения меняются с течением времени.

Пространственная организация производительных сил является многофакторным явлением, которое учитывает социально-экономические, географические, политические и технологические аспекты. Важно также учитывать изменения в этих факторах со временем, так как это может привести к изменениям в пространственной организации производства.

Правительство Республики Узбекистан приняло Постановление, определяющее национальные цели и задачи. Среди важнейших целей в области устойчивого развития Узбекистана на период до 2030 г. определено сокращение неравенства во всех его

проявлениях внутри страны, для чего правительством республики было решено «принять соответствующую политику, особенно бюджетно-налоговую политику и политику в вопросах заработной платы и социальной защиты, и постепенно добиваться обеспечения большего равенства» (*Постановление, №841 от 20.10.2018*).

Одним из главных факторов, препятствующих устойчивому развитию экономики Узбекистана, на сегодняшний день является межрегиональная и внутрирегиональная социально-экономическая дифференциация. В целях смягчения наблюдаемых диспропорций в развитии регионов правительством Узбекистана за последние годы принято ряд нормативно-правовых актов, в числе которых Указ Президента Республики Узбекистан «О мерах по расширению полномочий органов государственной власти на местах в формировании местных бюджетов», в котором в качестве основной задачи бюджетной политики страны было определено «обеспечение устойчивого финансирования комплексного развития территорий с целью повышения реальных доходов, уровня и качества жизни населения, усиления самостоятельности органов государственной власти на местах в управлении средствами местных бюджетов путем коренного реформирования межбюджетных отношений» (*Указ, №УП-5075 от 07.06.2017*), подчеркнув тем самым тот факт, что система межбюджетных отношений по своей сути призвана снизить уровень дифференциации, обеспечив равный доступ всех граждан к гарантированным Конституцией качественным государственным услугам.

Неравномерность в развитии административно-территориальных образований Узбекистана подразумевает осуществление эффективной региональной политики, направленной на стабилизацию экономического, социального и политического развития государства. На уровень обеспеченности в регионах оказывают влияние, прежде всего, следующие факторы: уровень ВРП на душу населения, инвестиции в основной капитал, бюджетная обеспеченность населения, доля сельского хозяйства и промышленности в ВРП, доходы населения и др.

Реальный рост совокупных доходов на душу населения в Узбекистане **в 2023 году составил 2,4%**, что значительно медленнее по сравнению с предыдущим годом об этом говорится в отчете Агентства статистики.

По данным агентства, по итогам прошлого года совокупные доходы населения составили 728,8 трлн сумов. В частности, номинальный рост совокупных доходов составил 15%, а реальный – 4,6%.

Общий доход на душу населения составил 20 млн сумов. За 2023 год среднедушевой номинальный совокупный доход населения выше среднереспубликанского значения составил в г. Ташкенте – 44 427,9 тыс. сумов, Навоийской области – 31 445,6 тыс. сумов, Бухарской области – 23 480,3 тыс. сумов, Ташкентской области – 20 730,2 тыс. сумов и Хорезмской области – 20 076,6 тыс. сумов.

Наименьший показатель среднедушевого номинального совокупного дохода населения зафиксирован в Республике Каракалпакстан – 14 570,7 тыс. сумов, Наманганской области – 15 070,6 тыс. сумов и Ферганской области – 15 716,5 тыс. сумов.

Наивысший показатель реальных темпов роста среднедушевого совокупного дохода зафиксирован в г. Ташкент (7,6 %), Навоийской области (5,7 %), Сырдарьинской области и Андижанской области (4,4 %), а также Джизакской области (4,3 %).

Примечательно, что реальные доходы на душу населения снизились в 5 регионах: в Хорезмской (-6,4 %), Сурхандарьинской (-0,8 %), Самаркандской (-0,5 %), Бухарской (-0,4 %) и Наманганской (-0,3 %) областях. То есть население этих регионов в среднем стало беднее.

Значительному росту общего объема совокупного дохода населения в основном способствуют существенные изменения доходов от самостоятельной занятости, на долю которых приходятся 34,3 %, доходов наемных работников – 29,7 %, а также доходов от трансфертов – 26,7 %.

Несмотря на то, что финансовые возможности регионов зависят, в первую очередь, не от финансово-бюджетной политики, а от того, как развивается их экономическая и социальная сфера, какова структура хозяйства, как активно они участвуют в территориальном разделении труда, фискальное распределение имеет важное значение. Диспропорции бюджетной обеспеченности территорий могут привести к дифференциации темпов социально-экономического развития территорий, качества жизни, уровня безработицы, темпов прироста (убыли) и общего поведения населения.

Выводы и предложения.

Подавляющее большинство регионов Узбекистана имеет низкий или средний уровень финансовой обеспеченности. Повысить финансовую обеспеченность региона можно с помощью повышения устойчивости его путем повышения прозрачности бюджетного процесса, а также активизации налоговых и неналоговых поступлений, формирующих собственную доходную базу региона. Введение налоговых льгот и других фискальных стимулов для компаний, производящую свою деятельность в отдаленных или экономически отстающих регионах, поможет более равномерному распределению экономической активности. Также нужно переложить ответственность большей автономии и ресурсов на местный уровень, что разрешит эффективное использование средств для удовлетворения своих потребностей.

Оценка межрегиональной дифференциации Республики Узбекистан на основе показателей социального, экономического и финансового развития административно-территориальных образований позволяет сделать вывод о том, что существующий механизм распределения финансовой помощи снижает дифференциацию городов и районов области. Однако, следует отметить растущий разрыв регионов по некоторым социальным и экономическим показателям, особенно по среднелюдным объемам инвестиций в основной капитал, а также по относительному положению по уровню ВРП на душу населения. Для уменьшения неравномерности регионов нужно улучшить качество образования и доступность профессиональной подготовки в отдаленных регионах, что поможет создать квалифицированную рабочую силу и достойных кадров. В дальнейшем это будет способствовать большому потоку инвестиций и повысит экономический рост регионов.

Немаловажное значение занимает поддержка научно-исследовательских институтов и технопарков в менее развитых регионах, которые помогут в создании высокотехнологичных рабочих мест и диверсификации экономики.

Эти меры в совокупности могут способствовать более равномерному развитию регионов, снижению уровня экономической и социальной неравномерности, а также улучшению качества жизни населения в отдаленных и менее развитых областях.

Литературы:

Enright M.G. (1993) *Regional clusters and economic development: a research agenda*. — Boston: Harvard Business School, — 212 p.

Foray, D.; David, P.A.; Hall, B. (2009), *Smart Specialisation - The Concept*, Knowledge Economists Policy Brief no. 9. Available at http://ec.europa.eu/invest-in-research/pdf/download_en/kfg_policy_brief_no9.pdf

Isard W. (1960) *Methods of regional analysis*. Cambridge: MIT Press, — 832 p

Krugman P. (1995) *Development, geography and economic theory*. — Cambridge: VIT Press, — 127 p. — doi: 10.2307/1243317

Krugman, P. (1999). *The Spatial Economy: Cities, Regions and International Trade*. Krugman P. R. Masahisa Fujita, Anthony J. V. — The MIT Press, London, 367.

Palander T. (1935) *Beiträge zur Standortstheorie*. — Uppsala: Almqvist & Wiksell, — 419 p.

Rosenfeld S.A. (1997) *Bringing Business Clusters into the Mainstream of Economic Development//European PLANNING Studies*. — Vol. 5. — P. 3–23.

Smirnova, O. P., & Averina, L. M. (2019). *Issledovanie osobennostej perspektivnoj ekonomicheskoy specializacii industrial'nogo regiona [Study of the features of the promising economic specialization of the industrial region]*. *Regional'naya ekonomika: teoriya i praktika [Regional Economics: Theory and Practice]*, 17(6), 1006-1018.

Вебер А. (1926) *Теория размещения промышленности*. — Л.-М.: Книга, — 119 с.

Громыко Ю.В. (2007) *Что такое кластеры и как их создавать? Эпистемотехнологический подход // Энергетика Татарстана*. — № 33. — С. 4.

Данные Государственного комитета Республики Узбекистан по статистике <https://stat.uz/>.

Леш А. (2007) *Пространственная организация хозяйства*. — М.: Наука, — 663 с

Портер М. (1993) *Международная конкуренция*. — М. *Международные отношения*, — 378 с.

Постановление (2018) Кабинета Министров Республики Узбекистан №841 от 20.10.2018 «О мерах по реализации национальных целей и задач в области устойчивого развития на период до 2030 года». <http://www.lex.uz/>.

Рикардо Д. (1955) *Сочинения*. Т. I. — М.: Госполитиздат, — 360 с.

Смит А. (1962) *Исследование о природе и причинах богатства народов*. — М.: Госполитиздат, — 348 с

Тюннен И. (1926) *фон. Изолированное государство*. — М.: *Экономическая жизнь*, — 326 с

Указ (2017) Президента Республики Узбекистан №УП-5075 от 07.06.2017 г. «О мерах по расширению полномочий органов государственной власти на местах в формировании местных бюджетов». <http://www.lex.uz/>.